

Ирена Сытник

Костёр у дороги

Сказки для больших девочек

18+

Ирена СЫТНИК
Костёр у дороги

«ЛитРес: Самиздат»

2008

Сытник И. Р.

Костёр у дороги / И. Р. Сытник — «ЛитРес: Самиздат», 2008

Как-то встретились два беглеца, разожгли у дороги костёр (не простые - два бывших бойца), заключив меж собой договор. Чем закончилась встреча двоих, и куда привела их стезя, сколь на долю им выпало лих, в этой сказке поведаю я.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	9
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Костёр у дороги

Глава 1

Это случилось на третий день её бегства из Асскота. Она забралась далеко на север, в глухие дремучие леса, и находилась где-то на границе провинций Иренс и Лессан. Дикие безлюдные места, которые даже вальдо – лесные разбойники, не посещали. Здесь не было селений и замков знати, эти земли – покрытые лесами предгорья Ледеберга и высокие древние холмы – никому не принадлежали, разве что Его Величеству королю илларийскому, да и то номинально. С этими местами он был знаком только на карте.

Элис позволила себе немного расслабиться, не опасаясь погони, и дать передышку усталому коню, который три дня нёс её без дорог, пробираясь через чащи, буреломы, нагромождения камней, речные перекаты и болотистые низины.

Она оказалась на берегу неизвестной лесной речушки, скорее широкого полноводного ручья, прохладные прозрачные струи которого стремились в реку Сирана, протекавшую где-то на востоке.

Крошечную поляну, на которую выехала девушка, с трёх сторон окружали густые заросли, а с четвёртой – быстрые воды ручья. На противоположном берегу громоздилась куча камней – давняя осыпь соседней горы, поднимавшей покрытый травой и кустарниками склон прямо на севере. Крупные камни легли причудливой горкой. За долгие годы их увили растения и ползучие лианы, образовав великолепное укрытие для множества зверушек. Едва расседлав коня, Элис прихватила арбалет и поспешила на тот берег. Солнце стояло высоко, до вечера было далеко, и девушка рассчитывала подстрелить кого-либо на ужин. Уже третий день она питалась одними сухими лепёшками и флягой вина, которые успела захватить из дома, и страдала без хорошей сытной пищи. Лепёшки и вино кое-как утоляли голод, но не давали желудку радости насыщения.

Перейдя вброд ручей (в самом глубоком месте вода едва достигала колен), Элис начала осторожно подкрадываться к камням, высматривая добычу. Опыт подсказывал, что дичи здесь достаточно, и без ужина она не останется.

В самом деле, вскоре, среди зелени, мелькнула серо-рыжая шкурка горного кролика. Элис подняла арбалет и прицелилась. Любопытный и непуганый зверёк поднялся на задние лапки, повернув в сторону девушки широкие розовые уши, и уставился блестящими выпуклыми янтарными глазами. Элис довольно улыбнулась и мягко нажала на спусковой крючок. Кролик был крупный и упитанный. Лёгкая деревянная стрела с острым металлическим накопечником, едва слышно свистнув, пробила зверьку насквозь, нанизав его на древко, словно на вертел. От неожиданности тот высоко подпрыгнул, перевернулся через голову и скатился куда-то за камни. Элис, не торопясь, перезарядила арбалет, взвела пружину и только после этого начала карабкаться на горку в поисках добычи.

Достигнув места, где упал кролик, она внимательно осмотрелась и заметила плоский камень, заляпанный свежей, но уже подсохшей кровью. Эта кровь не принадлежала подстреленному зверьку, её пролили намного раньше. Девушка присмотрелась и увидела, что кровавый след ведёт к небольшой пещерке, созданной двумя плоскими камнями, соединившимися «домиком» и образовавшими что-то вроде большого каменного «шалаша».

Присев на корточки, Элис поскребла кровь ногтем. Та высохла ещё не полностью – с момента её попадания на камень прошло не более нескольких часов. Элис выпрямилась и вновь с интересом посмотрела на пещеру. Пройти туда нетрудно, она находилась, буквально, в нескольких шагах.

Девушка оглянулась в поисках своей добычи и заметила её в расщелине между двух камней. Зверёк уже умер, лишь слабо дрожал кончик короткого пушистого хвоста. Охотница спрыгнула вниз, вытащила кролика, вскрыла вену на шее и подождала, пока стечёт кровь, падавшая медленными густыми каплями. Глаза её при этом безотрывно следили за входом в пещеру. В какое-то мгновение ей показалось, что внутри, в густоте непроницаемой тени, шевельнулось что-то светлое. Но она не была уверена, что это ей не привиделось.

Когда тушка начала остывать, девушка прицепила её к поясу и выбралась наверх. Вновь проследив взглядом за кровавым следом, она поменяла стрелу на более тяжёлую, рассчитанную на крупного зверя, и медленно направилась к пещере. И снова ей показалось, что внутри шевельнулось что-то большое и светлое, а слух уловил еле слышный шорох.

Подойдя вплотную, Элис нацелила арбалет на вход и принялась, стараясь по запаху определить, какой зверь прячется в глубине пещеры. Но уловила только запах человеческого пота, страха и немытого тела, к которому примешивался еле уловимый «аромат» загнившей плоти. По этому букету запахов девушка определила, что в пещере скрывается человек. Быстро отступив назад и в сторону, она громко произнесла:

– Эй, кто здесь? Выходи! Я не сделаю тебе ничего плохого!

В доказательство своих добрых намерений она слегка опустила арбалет, но палец со спускового крючка не сняла.

Внутри царил тишина, казалось, там никого нет. Но Элис знала, что человек там. До неё докатывались волны страха, а запах пота усилился – страх выдавливал пот, и его смрад волнами выходил наружу, раздражая тонкое обоняние девушки.

– Я знаю, что ты там, – вновь заговорила Элис. – Если через минуту не выйдешь, я выстрелю. Моя стрела может свалить оленя, её наконечник смазан ядом. Достаточно одной царапины – и ты умрёшь в конвульсиях... Я жду.

Элис замолчала и прислушалась. Её слуха достиг прерывистый вздох. Несколько мгновений внутри царил тишина, затем послышался негромкий шорох, и в сумраке что-то смутно забелело. Ещё через несколько мгновений наружу выполз человек.

В пещере прятался мужчина лет тридцати-тридцати пяти, одетый в окровавленные лохмотья. Бледное лицо перекошено страданием, воспалённые глаза слезились от яркого света, а обнажённую спину покрывали тёмные полосы от плети. На грязной шее болтался медный ошейник, а всю левую ногу покрывала запёкшаяся кровь, и она беспомощно волочилась за телом.

Увидев это жалкое создание, Элис усмехнулась и опустила арбалет.

– Беглый раб, – констатировала. – Ну, конечно же, кого ещё можно встретить в этой глуши!.. Вижу, тебе досталось. Хищник?

– Гиззard, – выдал сквозь стиснутые зубы мужчина.

– Вчера вечером?

– На рассвете...

– Ты, наверное, думал, что находишься в Большом Королевском парке. Куда же смотрели твои глаза?

– У меня нет оружия, только кухонный нож... Эта тварь напала неожиданно, я даже не понял, откуда он прыгнул.

– Гиззard всегда нападает неожиданно, разве ты не знаешь?

– В конце концов, я не охотник...

– Ах, да, ты просто раб... Строптивый и ленивый, не так ли?

Глаза мужчины сверкнули. Казалось, он сейчас вцепится в горло девушки, но он не мог встать из-за раненной ноги. Элис заметила эту вспышку ярости и примирительно произнесла:

– Да ладно, не сердись... Я пошутила. Тебе нужна помощь или предпочитаешь обходиться своими силами?

Раб посмотрел снизу вверх и хрипло спросил:

– А ты не побоишься оказать помощь беглому рабу?

– Я тоже беглянка, так что мы с тобой в одной лодке. Правда, я свободная, но не испытываю презрения к бедолагам вроде тебя, понимая, что любой в этом мире в мгновение ока может занять твоё место, – она протянула мужчине левую руку. – Меня зовут Элис Сериус, бывший королевский телохранитель. А кто ты?

– Леонор Лиотт, бывший раб.

Бедолага ещё не потерял чувство юмора.

– Вставай, переберёмся на тот берег. Там мой лагерь. Не хочу долго торчать в этих камнях, здесь слишком опасно.

Леонор с трудом поднялся, стараясь не опираться на раненую ногу. Элис с большим трудом доволокла его до поляны. Посреди ручья она несколько раз, специально, окунула его в воду, чтобы хоть немного смыть пот и грязь, и отбить мерзкий запах, исходивший от мужчины. Заодно отмокли лохмотья, присохшие к ране, благодаря чему девушка без труда отодрала их и обработала увечье по всем правилам полевой медицины – очистила, промыла и наложила кровоостанавливающую и заживляющую мазь, которая всегда находится в поясной аптечке каждой уважающей себя «меченой».

Когда Леонор уже лежал на ложе из веток и травы под сенью деревьев, закутанный в плащ девушки, Элис занялась костром и ужином. Мужчина наблюдал за ней из-под полуприкрытых век. Лицо его оставалось бледным – не помогли и несколько глотков вина, которым угостила девушка, губы сухими и обескровленными; дышал он часто и с трудом. Ещё обрабатывая рану, Элис заметила, что у него лихорадка. Кутаясь в тёплый шерстяной плащ, он дрожал от озноба, поэтому Элис расположила костёр поближе к больному.

Сначала она намеревалась поджарить кролика целиком, но затем передумала и достала из седельной сумки котелок. Зачерпнув в ручье воды, повесила его над огнём.

Пока мясо томилось, Элис прошлась берегом ручья, вернувшись с охапкой каких-то корешков, веточек и цветов. Некоторые корешки она почистила и бросила в бульон, другие отложила в сторону.

Больной задремал. Похлёбка была почти готова. Элис бросила туда несколько листиков и сняла с огня. В вечернем воздухе поплыл изумительный аромат. Леонор проснулся и с трудом открыл глаза. Попробовав приподняться, он пробормотал:

– Вкусно пахнет...

Элис достала медную миску, наполнила её горячим бульоном и протянула Леонору.

– Пей! Только осторожно – горячее.

Мужчина взял миску вздрагивающими руками и, обливаясь и обжигаясь, с жадностью начал пить. Через несколько минут миска опустела. Элис положила в неё кусок мяса и лепёшку и вновь протянула Леонору.

– А ты почему не ешь?

– У меня только одна миска. Я поем после тебя.

Когда Леонор справился и с мясом, Элис сполоснула посуду в ручье и поужинала сама. Затем вновь помыла миску, переложила в неё остатки мяса и бульона, вымыла котелок и вылила в него остатки вина из фляги. Повесив над огнём, начала «колдовать», готовя целебный отвар. В котелок отправились оставшиеся корешки и травы, листики и цветочки. Элис медленно помешивала содержимое, пока вино хорошо не прогрелось. Затем сняла котелок с огня и укутала в лошадиную попону.

Леонор молча наблюдал за девушкой. Он догадывался, что она делает напиток для него, и чувствовал благодарность за заботу и внимание. Вообще, ему неслыханно повезло, что он встретил эту «меченую». Точнее, что она случайно на него наткнулась. Он так бы и сдох в той пещере или от голода, или от воспалившейся раны. «Меченые» – не только непревзойдённые

воины, но и неплохие лекари, мастера на все руки. Недаром их учат долгие десять, а некоторых и двенадцать лет. Их обучают искусству виртуозно владеть своим телом, учат воевать любым оружием или обходиться без него, учат выживать в любых условиях. Они могут приготовить целебную мазь или отвар, умеют правильно обработать и зашить несложную рану. Ещё дома, в Сатсе, Леонор много слышал о «меченых» – выпускниках Школы Меченосцев, расположенной в крепости Святой Лианны в Ландии. Он даже был знаком с некоторыми – в основном, с парнями, крепкими и самонадеянными, прекрасными воинами. Леонор впервые встретил девушку-«меченую», королевского телохранителя. Эта Элис Сериус совсем не походила на «меченую», какими он их себе представлял – грубыми, мускулистыми, рослыми девками со свирепым выражением лица, холодными и гордыми. Элис – невысокая, округлая, плотненькая, но стройная куколка с притягивавшей взор грудью, красивым чувственным ртом, мягкими плавными движениями и негромким обворожительным голосом. Судя по внешности, чистокровная илларийка: золотисто-светлая кожа, тёмно-русые, густые, чуть выющиеся волосы, серо-голубые блестящие глаза и большие чувственные губы, так и манящие поцелуем. Черты лица благородные и в то же время какие-то вызывающие, обещающие наслаждение и любовь.

Несмотря на слабость и жар, Леонор почувствовал волнение, когда Элис, закончив с отваром, вышла на берег ручья и, повернувшись к мужчине спиной, сбросила одежду, подставив лучам заходящего солнца стройное восхитительное тело. Ах, что это за тело! С высокой упругой грудью, с тонкой талией, с узкими, но округлыми бёдрами, украшенными тугими полушариями ягодич; длинные восхитительные ноги завершали портрет. Леонор, и так страдающий от лихорадки, почувствовал, что его бросило в ещё больший жар, когда Элис, оглянувшись, посмотрела на него манящим, чуть насмешливым взглядом. Из полураскрытых губ вынырнул кончик розового язычка и пробежал по пухлым губкам. Мужчина закрыл глаза и откинул голову, потому что почувствовал – ещё немного, и он не выдержит, поползёт к соблазнительнице на пузе, как раненый пёс, и вцепится в её прекрасное тело мёртвой хваткой.

Его ушей коснулся лёгкий язвительный смех, а затем послышался плеск воды. Леонор невольно содрогнулся. Как можно добровольно купаться в такой ледяной воде? Но девушке она, по-видимому, нравилась, потому что она плескалась несколько минут, ахая и взвизгивая, прежде чем выбралась на берег. Затем насухо вытерлась грубым солдатским полотенцем и оделась в чистое бельё. Грязное прополоскала в ручье, натирая мылом и выбивая о камни, и развесила на ветках кустарника сушиться. После этого подошла к притворяющемуся спящим мужчине и легонько похлопала его по щеке.

– Эй, красавчик, проснись, – нежно позвала. И от звука её голоса, от прикосновения прохладной руки, от близости здорового чистого тела, Леонора вновь бросило в жар. Он открыл глаза и уставился на девушку таким взглядом, словно хотел немедленно поиметь.

Элис засмеялась:

– Успокойся, красавчик, ещё не время... Ты ещё слишком слаб. Боюсь, перевозбуждение убьёт тебя. На вот, попей... Несколько глотков, не больше.

И она протянула ему котелок с настоящим на травах вином.

После горячего напитка Леонора потянуло в сон. Он расслабился и вскоре уснул.

Глава 2

Разбудил Леонора какой-то шум. Ему то ли бредилось, то ли снилось, что на него снова напал разъярённый гиззард, а у него в руках нет даже ножа. Леонор обливался холодным потом, сердце учащённо стучало, тело не слушалось, будто связанное. Огромный пятнистый хищник припал к земле, скаля длинные жёлтые зубы и готовясь к прыжку. Раскосые зеленовато-жёлтые глаза злобно сверкали, из груди вырывалось глухое рычание. Леонор в страхе оглянулся, ища пути к бегству, но ноги, казалось, приросли к земле. Он в ужасе рванулся, громко вскрикнул и... проснулся. Во рту пересохло, сердце бешено колотилось, а в ушах продолжало звучать грозное рычание. Открыв глаза, с трудом приподнял голову. Было ещё темно, лишь на востоке небо чуть посветлело, гася бледнеющие звёзды. Слабые языки умирающего костра смутно освещали две напряжённо замершие фигуры: большого пятнистого гиззарда и Элис, державшую в руке заряженный арбалет. Припав к земле, зверь приготовился к прыжку. Из горла вырывалось kloкочущее злобное рычание, хвост нервно колотил по земле, взметая в воздух струи песка и сухие травинки. Девушка не спешила стрелять, понимая, что у неё есть только один шанс – поразить хищника наверняка. Раненый гиззард – самое опасное создание в мире. Стрела, даже самая большая и выпущенная из мощного арбалета, не может пробить крепкий череп хищника. Спереди у него одно уязвимое место – белый треугольник меха, покрывавший шею и часть груди. Только поразив гиззарда в сердце или прострелив глотку, можно остановить атакующего хищника. И девушка терпеливо ждала, пока он прыгнет, открыв грудь и шею.

Но хищник колебался. Он видел перед собой добычу, но не чувствовал исходящего от неё страха, как от других жертв. Это озадачивало и настораживало. Но и уйти теперь он не мог. Уйти – значит повернуться, подставить противнику бок. В руках двуногого хорошо ему знакомое смертельное оружие, плюющееся смертоносными жалами. Остался один выход – атаковать. Атаковать стремительно и беспощадно. И он прыгнул. Прыгнул неожиданно, ничем предварительно не выказав своих намерений. Вот он ещё рычит, припав к земле, а через мгновение летит по воздуху, растопырив мощные лапы с выпущенными смертоносными серпами когтей.

Элис отреагировала мгновенно. Где и делись мягкость и плавность её движений! Теперь, перед напряжённым взором Леонора предстала совсем другая женщина: быстрая, собранная, настороженная, словно взведённая пружина арбалета. За те доли секунды, что гиззард находился в воздухе, она успела прицелиться, выстрелить и отпрыгнуть в сторону. Через мгновение хищник приземлился на то место, где ещё секунду назад стояла девушка, и его когти в ярости царапнули землю. Он резко развернулся, пытаясь достать ускользнувшую жертву, но в шее уже торчало древко стрелы, мешающее дышать и причиняющее невыносимую боль. Он хотел злобно зарычать, но из простреленного горла вырвалось лишь хриплое бульканье, сопровождавшееся хлынувшей из пасти алой пенистой кровью. Гиззард упал на землю, в ярости царапая песок. Клочки вырванной с корнем травы, песчинки и мелкие камни долетели даже до ложа Леонора, осыпав мусором плащ, в который он был закутан. Хищник бился в агонии, хрипя и извиваясь, с каждой минутой слабея всё больше и больше, пока не затих окончательно, судорожно вытянув лапы и вывалив набок язык. Но Элис не спешила подходить к поверженному противнику. В её арбалете уже давно была вставлена новая стрела, и оружие нацелено на врага. Только спустя несколько долгих минут тишины и неподвижности, девушка осторожно приблизилась к зверю со спины и легонько ткнула носком сапога в круп. Гиззард не пошевелился, и в свете догорающего костра было видно, что его глаза подёрнулись смертельной пеленой. Грозный хищник, царь лесов и повелитель всего живого в лесной глуши, сдох.

Только теперь Элис позволила себе немного расслабиться. Она подбросила в костёр сучьев, и устало опустилась на камень. Заметив, что Леонор не спит, улыбнулась и спросила:

– Твой старый знакомый?

– Думаю, это тот же гиззард, – подтвердил мужчина.

– Теперь ты отомщён... Когда рассветёт, сниму с него шкуру. Очень уж она хороша...

– Ты не спала всю ночь?

– Я немного вздремнула вечером, но после полуночи проснулась, потому что гиззард охотится на рассвете, это известно любому охотнику. Кстати, как получилось, что он только ранил тебя, а не прикончил и не съел?

– Я ехал верхом. Когда он прыгнул, я прикрылся лошадьё. Но одной лапой он зацепил мою ногу. Лошадь понесла, а затем упала – эта сволочь вцепилась ей в горло и не отпустила до самого конца. Я успел соскочить и скрылся в кустах. Гиззард не стал преследовать меня, довольствуясь лошадьё. Вместе с конём я потерял всё своё снаряжение, а нож потерял, когда добирался до пещеры.

– Он легко мог выследить тебя, но, скорее всего, был сыт. А сегодня пришёл, рассчитывая на лёгкую добычу. И поплатился головой! – засмеялась девушка.

Элис напоила мужчину винным бальзамом, а затем присела на край ложа и спросила:

– Кем ты был в прежней жизни? До рабства? Откуда родом? Ты не местный...

– Нет, я не иллариец. Я из Сатса. Воин, наёмник. В последней пограничной стычке между Сатсом и Танибом, получил ранение и попал в плен. Затем меня продали работоторговцу, который привёз в Илларию. Так я и стал рабом на лесных вырубках в Лессане.

– Разве у тебя нет семьи, друзей? Неужели, никто не смог тебя выкупить? Или твою свободу оценили слишком дорого?

– Нет, моя цена не превышала цены других пленных, и была вполне разумной... В Сатсе у меня остались жена и брат. А почему за меня не заплатили выкуп, я выясню, когда вернусь домой... Уж я постараюсь это выяснить!

– Мне повезло, что ты из Сатса! – воскликнула девушка. – Я как раз направлялась в ваши края, и хороший провожатый по королевству мне не помешает.

– А ты почему в бегах? Не поладила с королём?

– Да нет, с королём мы в хороших отношениях... Просто... Мне понравился один мужчина... Аристократ... Но у него оказалась очень ревнивая жена. Однажды, она пришла ко мне, и начала доказывать, что её супруг – только её, и больше ничей, а я никто и зовут меня никак, и я должна помнить своё место и удовлетворять свою похоть с прислугой и чернью, к которым, собственно и отношусь... Я стерпела все эти оскорбления, и мы, возможно, разошлись бы мирно, но эта субтильная замухрышка совсем забыла, с кем разговаривает, и хотела вцепиться мне в волосы, как будто я была её горничной! Я ударила всего раз, но она оказалась такой хлипкой, что тут же отправилась на Небеса... Я не стала искушать судьбу и ждать, пока судьи решат мою участь, быстренько собралась и пустилась в бега. Специально ехала самыми глухими тропами и бездорожьем, не желая состязаться в скорости с погоней... И вот я здесь, а направляюсь в Сатс. Сами Небеса свели нас вместе – я помогу тебе добраться до дома, а ты поможешь мне в королевстве, если в этом возникнет необходимость... Договорились?

– Клянусь Небесной Обителью! – торжественно пообещал Леонор. – Только...

– Что?

– Не могла бы ты снять с меня это украшение? – потрогал он ошейник. – Я не хочу появляться дома с этим проклятым куском металла на шее.

– Без проблем!

Элис достала из-за пазухи маленькие ножны, висевшие на золотой цепочке, и вынула крошечный ножичек с украшенной перламутром и золотой чеканкой рукояткой. Склонившись над мужчиной, начала ковыряться узким лезвием в замке ошейника. Её чудесно пахнущие травами и дымом костра волосы упали на его лицо, щекоча лоб, щёки и глаза, а нос едва не уткнулся в ложбинку шикарных грудей, и Леонор вновь ощутил прилив острого желания. Он

боролся с искушением, как мог, и чувствовал, что ещё немного – и его руки сомкнутся на талии девушки, с силой потянут и подомнут под себя соблазнительное тело... Но тут замок ошейника щёлкнул, и его шея освободилась от ненавистного металла. Элис выпрямилась и произнесла:

– Поздравляю с вновь обретённой свободой, воин Леонор Лиотт! Возьми на память.

– Выброси подальше, я не хочу его больше видеть!

– Как пожелаешь, мой друг! – Элис широко размахнулась и забросила ошейник на середину ручья. – Как ты себя чувствуешь? Мне кажется, или тебе уже лучше?

Её пальцы нежно коснулись его лба, щеки, шеи... Леонор извернулся и коснулся их губами.

– Шалунишка! – засмеялась девушка. – Вижу, вижу, оживаешь. Ещё немного – и в тебе проснётся здоровый наглый самец!

– Он уже давно проснулся... Я с трудом держу себя в руках...

– Ох, мужчины... Все вы одинаковые! Как только увидите хорошенькую беззащитную девушку – так и норовите попользоваться!

– Беззащитная! – засмеялся Леонор. – Это ты-то беззащитная?

– Одинокая, бездомная... – с притворной грустью вздохнула девушка.

– Вероятно, он тоже так думал, – кивнул мужчина на труп гиззарда.

– Да, мне повезло, – лицо Элис неожиданно стало серьёзным. – Я попала в Школу Меченосцев Святой Лианны... Но могла вырасти на улице или попасть в гарем какого-нибудь вельможи. Моя мать – обозная шлюха. Она таскала меня за собой, пока не умерла от какой-то заразы. К счастью, это случилось в Ландии, а я была достаточно юной, чтобы на меня обратили внимание эмиссары Школы. Десять долгих лет, лишённых детских забав и радостей, без родительской ласки и любви... Ты знаешь, что такое воинская муштра, но ты не представляешь, что такое виольское воспитание. Жёсткие правила, строгий распорядок, боль и страх, тяжёлый труд от рассвета до заката... Наверное, рабы на твоих вырубках жили лучше, чем мы в крепости.

– Так ты жалеешь о тех годах? – посочувствовал Леонор.

– О, нет! – с жаром произнесла девушка. – Я лишилась детских игр и развлечений, но зато приобрела силу, какой не обладает никто, за исключением моих товарищей «меченых». Не в обиду тебе будь сказано, но ты против меня – новобранец, едва научившийся держать в руках меч. Этот гиззард – котёнок. Он хотел съесть меня, и поплатился за это своей шкурой! – девушка весело засмеялась. – Я не боюсь никого и ничего!..

– Даже смерти?

– Смерть – ничто. Это просто переход к другой жизни. Когда я умру – моя душа возродится в другом теле, и всё начнётся сначала.

– Наши жрецы говорят по-другому...

– Иллариийские тоже. Но я поклоняюсь виольским богам и святым.

– Кому же?

– В первую очередь – Богине-Матери. Она начало всего сущего и прародительница всех людей. Она даёт и отбирает жизнь, вмешивается в судьбу человека, когда хочет испытать его или направить на правильный путь. Как решит Богиня-Мать, так и будет! Она строго следит за каждым шагом человека, и после его смерти переселяет его душу в то тело, какое он заслужил своими поступками в предыдущей жизни.

– Строгая женщина... А кто ещё?

– Священный Меч. Символ удачи и воинского искусства. У него просят помощи в бою, его именем клянутся – и нет клятвы верней.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.